

ДЕСЯТЬ ЛЕТ назад, когда Анатолий Лосев был еще студентом, его педагог, ныне покойный, заслуженный артист республики Аркадий Васильевич Беляев в одной из бесед сказал слова, которые сейчас его воспитанник, вошедший уже в полосу зрелости, повторяет, как завет мастера:

— Ничто, даже талант, не может заменить любви к нашему делу. Театр требует беззаветной преданности. Способен на такое — непременно добьешься успеха, достигнешь соответствующего твоему дарованию положения... А коль иначе — не жди милости от театра, за хладнокровность он мстит жестоко, больно, многие годы.

На самом финише сезона Лосев неожиданно (осложнение после гриппа) попал в больницу. Мы вышли покурить с ним на балкон терапевтической клиники. Внизу, по улице Весенней, бежали мальчишки, неторопливо катали коляски с младенцами старушки, автомобильные гудки доносились издалека. Был субботний день, а завтра Кемеровская драма «Прощанием в июне» закрывала сезон. Лосев выдохнул сигаретный дым, кивнул в сторону театра (отсюда до него — пять минут ходу):

— Хочу попросить врачей и нашего директора, чтобы на день выписали из больницы — я должен сыграть этот спектакль.

— А здоровье?
— Ничего не случится за один-то вечер... Но я не имею права провести его здесь.

ОДИН из весенних дней 1965 года в Кемеровском театре появился новый актер — выпускник Новосибирского театрального училища Анатолий Лосев. Позади были годы ученичества и недавний дипломный спектакль, впереди — обещанная здешним режиссером роль в брехтовской «Трехгрошевой опере». Но едва он представился, как ему вручили текст роли (к счастью, он был невелик), и уже вечером Лосев, после спешной вводной репетиции, играл в спектакле «Буря в стакане воды». Такова была его первая встреча с драматургией Игнатия Дворецкого. Пройдет еще семь лет, и в репертуарном списке Анатолия Лосева одно из главных мест займет другой герой Дворецкого — молодой инженер Алексей Чешков в «Человеке со стороны». Так что сегодня тот давний день, первый день его самостоятельной работы, артист вспоминает как счастливое предзнаменование.

НАСТОЯЩИЙ дебют его был чуть позже. На летних гастролях в Кургане и Шадринске Лосев сыграл Петра в «Мещанах» А. Горького, а на открытии сезона 1966 года предстал перед Кемеровским зрителем в роли Электрона Евдокимова в знаменитой в ту пору пьесе Э. Радзинского «Сто четыре страницы про любовь». С этой работы, с этого спектакля и зародилась любовь кузбасских зрителей к молодому артисту, оценивших в Лосеве и несомненное дарование, и его тяготение к поискам глубинной мысли (той, сокровенной, которая у хороших драматургов не выплывает, но составляет плоть вещи, суть образа), и его природой дарованную обаятельность.

МНЕ ДОВОДИЛОСЬ слышать от некоторых театралов упрек Лосеву в излишней рациональности. Не буду говорить здесь о правомерности такой оценки. Театр любого времени, любой эпохи перестанет быть театром, не ад-

ресуясь к чувствам зрителя, не вызывая его на сопереживание. Но попытайтесь сегодня, в наши напряженные дни, не «проверить гармонию алгебры» своего жизненного опыта, рациональностью своих убеждений!.. И не будь этой возможности, этой способности у молодого Лосева, вряд ли прозвучали бы так безоговорочно в 1967 году похвалы рецензента журнала «Театр», описавшего кемеровскую постановку «Трехгрошевой оперы» режиссера В. Климовского: «Зритель, который смотрит Брехта в театре имени Луначарского, все время в напряжении. Как остро, современно говорится со сцены о том, что если даже

спектакль режиссера В. Климовского вызвал тогда самые разноречивые толки необычной и неожиданной разгадкой шекспировской трагедии. Тибальд, этот традиционный негодяй, в исполнении Лосева предстал человеком духовно одаренным, незграбленным от природы тонким умом и достойным иной жизни, иной участи... «Люди должны жить иначе», — говорил своей новой работой Лосев. «Люди достойны иного!», — провозглашал театр, показывая трагедию героев Шекспира.

АЛЕКСЕЙ из «Обыкновенного человека» Л. Леонова, профессор Губин в пьесе Осипова «Рассказ в телеграммах», Люсиндо в

сейчас в Новокузнецк, и я искренне признаюсь — волнуясь. Потому что в вашем рабочем городе — строгий, хотя и добрый зритель. Я ведь в театральное училище поступил в 22 года, другие в этом возрасте уже давно работают в театре. Но не жалею, что был «переростком» — потому что к этому времени прошел хорошую трудовую школу: был слесарем, газосварщиком... И рабочая аудитория для меня — всегда зритель самый строгий, беспристрастный. Мне так и кажется, что кто-нибудь из зала подойдет и скажет: «А ну-ка, Толя, покажи, на что ты стал способен, чем душу порадуешь, не зря ли тебя рабочий класс воспитывал».

ЭНЕРГИЯ ДЕЙСТВИЯ, борьба — вот сегодня главная тема в творчестве артиста. Любимые герои его — люди высокой нравственности, корчагинской бескомпромиссности. Доброе творческое содружество кемеровского театра с драматургом Л. Жуховицким сделало возможным поставить самые животрепещущие нравственные проблемы современности в основу репертуара коллектива. В «Возрасте расплаты» Лосев великолепно сыграл журналиста Егора Королева, в значительной степени обеспечив успех всему спектаклю, в «Должниках» — архитектора Костю. Я видел оба спектакля с участием Лосева — это неназидательные, талантливые уроки нравственности...

Как, впрочем, и его Чешков в спектакле «Человек со стороны» по пьесе И. Дворецкого. Успех этой работы, на мой взгляд, определило полное взаимопонимание трех «родителей» образа молодого, принципиального, живущего по высочайшей мере требовательности к себе и людям, инженера: драматурга, постановщика спектакля Ю. Н. Николаева и актера. В современном споре, что важнее — кем быть или каким быть? — Анатолий Лосев доказывает, что одно от другого неотрывно: высота морального кодекса каждого человека определяет и полезность его обществу, и степень влияния на окружающую, на жизнь, которое волею или неволею оказывает любой из нас в той или иной житейской ситуации.

В ТРЕХ СПЕКТАКЛЯХ гастрольного репертуара кемеровчан встретятся наши зрители с заслуженным артистом РСФСР А. Лосевым. Это — шекспировский «Макбет», которым открываются первого июня гастроли, это «Должники» Л. Жуховицкого и «Прощание в июне» А. Вампилова. Уверен, что эти встречи принесут радость и зрителям, и артисту.

Еще совсем недавно один из театральных кемеровских поэтов сделал такую подпись под дружеским шаржем на А. Лосева:

За труд любой берясь
с отвагой,
Душой и помыслами чист!
Я утверждаю под присягой:
Вполне заслуженный артист.

Присвоение молодому артисту почетного звания порадовало тех, кто внимательно следит за его творческим ростом. Лосев удачно начал свою жизнь в театре, в непрерывном труде и повседневной учебе шел к зрелости.

Путь к мастерству бесконечен — пусть же не знает он остановок и заторов!

А. ПОЛЯКОВСКИЙ.

К ГАСТРОЛЯМ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА КУЗБАССА
им. А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

ПУТЬ
К МАСТЕРСТВУ

капитализм спрячет свой нож под ложью и ханжескими вздохами, от этого угроза для простого человека не станет менее опасной... Особенно хорош в этом спектакле ведущий (А. Лосев) — «уличный певец», он же, как значится в программе, «лицо от театра». Он весь — как сжатая пружина. Кажется, что вся энергия действия сосредоточена в нем.

Энергией мысли и действия привлекает актера брехтовская драматургия. «Лицо от театра», с успехом выступил он и в поставленной Сагальчиком другом произведении Б. Брехта «Винтовка Терезы Каррар». Не меньшее удовольствие дала Анатолию Лосеву и работа с немецким режиссером Герхардом Нойбауэром над брехтовской антифашистской пьесой «Швейк во второй мировой войне», где он играл Прохазку, простого парня из знаменитых Будевич, для которого любовь была сначала щитом от войны, а стала источником энергии, убежденности, цели.

ЛОСЕВ повезло с театром. Здесь, в Кемерове, он нашел творческий коллектив, общие устремления которого не только не расходились с желаниями и пристрастиями молодого артиста, но и формировали их.

Глянув в недавнее прошлое, можно сказать, что самой большой удачей той поры была у Анатолия роль Тибальда в «Ромео и Джульетте». Это

«Изобретательной влюбленной» Лопе де Вега, царевич Дмитрий в соловьевском «Царе Юрие», Владимир Устименко — «Дело, которому ты служишь»... Об этой роли Анатолия Лосева много писали и говорили. Богатейший сценический материал дал актеру возможность, о которой он давно мечтал: создать на сцене образ современника, борца, человека мощной воли и нестигаемой целенаправленности.

Кемеровчане в последние годы отлично готовят свои гастрольные газеты. Нынешнюю мне еще не довелось посмотреть, но в прошлогодней я нашел высказывание сталеваара второго мартовского цеха КМК А. Блинова, который делится своими впечатлениями от спектакля «Дело, которому ты служишь»: «Особенно мне понравился артист Анатолий Лосев в роли врача Устименко. Он показывает своего героя сильным, волевым, не пасующим перед трудностями. Посмотришь на такого парня на сцене, и сам сильнее становишься, хочешь работать лучше и с подлыми людьми драться, не мириться с подлостью и равнодушием».

— Бессонные ночи раздумий, тревог, «самоедства», месяцы трудных репетиций — все это, весь наш труд, — говорит Лосев, — вот такой оценкой окупается. Мы едем